

— Это вы, молодой господин...

Ли Ванцзинь был самым старшим в доме, и дядя Ван всегда обращался к нему «молодой господин».

— Дядя Ван, — позвал Ли Ванцзинь тихим голосом, — я приехал навестить маму и папу, — Ли Ванцзинь все еще уважительно относился к этому человеку, который видел его взросление.

Дядя Ван взглянул на него, поколебался и произнес:

— Небольшое падение — это не конец света. Я верю, что вы сможете отыграться, — дядя Ван не часто заходил в Интернет, но, поскольку все в семье говорили о Ли Ванцзине, он имел довольно хорошее представление о том, что происходит.

Мышцы лица мужчины несколько раз дернулись, но в конце концов он сдержался и не сказал то, что думал. В его возрасте подняться обратно на вершину будет нелегко.

Дядя Ван все еще ворчал:

— По крайней мере, ваша ситуация сейчас намного лучше, чем в университете, когда вы потерпели неудачу с инвестициями, и у вас не осталось денег на жизнь, но вы были слишком горды, чтобы просить помощи дома. Хозяин и госпожа беспокоились о вас и хотели дать денег, но они также боялись, что если старый господин Ли узнает, то вы провалите его тест. В итоге им пришлось попросить вашего сокурсника тайно передать вам деньги.

Ли Ванцзинь вспомнил, как учился в универе. Оглядываясь назад, можно сказать, что те времена действительно были не такими уж плохими. Только вот, слушая рассказ дяди Ван, он заметил, что что-то не так. Мужчина спросил:

— Какие деньги? Мои родители присылали мне деньги?

Как получилось, что он ничего этого не помнил?

Дядя Ван кивнул.

— Да. Они не хотели переводить деньги вам, боясь, что это может неправильно повлиять. Они специально достали немного денег и попросили девочку с вашего курса передать вам вместе с письмом.

У Ли Ванцзиня внезапно появилось плохое предчувствие. Он спросил подозрительным тоном:

— Как ее звали?

Дядя Ван был стар, удивительно, что он помнил даже этот случай, не говоря уже об имени девочки.

— Ее звали Ван Сиэр?

— Да, да, думаю, да. Она ведь передала вам деньги?

Мышцы лица Ли Ванцзиня подергивались, казалось, что он вот-вот заплачет. Это была Ван Сиэр... Значит, деньги, которые она ему дала, были от его родных, а не она одолжила свои с трудом заработанные...

— Сколько же мне дали родители? — в его голосе звучала ненависть. Ненависть, однако, была направлена на уже мертвую Ван Сиэр.

— Десять тысяч юаней, — дядя Ван четко помнил это. — Я послал кое-кого сообщить вам об этом после. Вы не встретили того парня?

Ли Ванцзинь крепко сжал кулаки, его глаза наполнились гневом. Ван Сиэр дала ему шесть тысяч, а сама забрала четыре. Эта сумма равнялась доходу простого человека за несколько лет. Что касается посланника дяди Ван, то он ничего не помнил о нем. Возможно, девушка также имела к этому какое-то отношение.

Все эти годы он ценил помощь, которую получал от нее, и отвел ей особое место в своем сердце. В прошлом она была его лунным светом. Но все оказалось ложью.

Она была воровкой! И лгуньей! Точно такой же, как и ее дочь Цзян Ягэ.

Если бы ему лгали, он бы никогда не думал о ней так все эти годы. Он даже привел Цзян Ягэ в свой дом, а на Ван Сисянь смотрел, как на ее замену, что в итоге привело к тому, что мужчина обидел свою жену, которая была так добра к нему.

Все его чувства на протяжении многих лет были лишь шуткой. Его жизнь была разрушена руками очень злой женщины.

Он услышал жужжание в ушах и больше ничего не видел и не слышал. Его кровь словно застыла, все перед ним потемнело, и его тело неподвижно упало назад.